

Данте удалось спокойно проснуться. Он встал и огляделся за пределами своего тёмного переулка, удостоверился, что никого в округе не было, взял свои два кинжала и приготовился покинуть город. Судя по лучам солнца, сейчас было раннее утро.

Как только Данте собирался выбраться из тёмного проулка на светлую улицу, он остановился и нахмурился, после чего взглянул на свои два кинжала. Прошлой ночью он думал, что их создание было не такой уж и плохой идеей. Однако теперь, когда он ходил по улицам и вокруг него были ненавидящие его люди, его мнение кардинально поменялось. После минутного колебания он рассеял свои кинжалы в пустоту. Хотя 80 маны на первый взгляд не так мало, особенно учитывая его общий запас маны в 140 единиц, из-за его высокого показателя Мудрости, его мана восстанавливалась со скоростью 1,4 м/сек. Так что, это не так уж и много.

Данте ступил на людную улицу. Он пошёл по правой стороне к воротам, пытаясь не привлекать к себе внимание и скрыть из виду перчатку. Хотя улицы не были переполнены людьми, как во время фестиваля, но тем не менее на них было достаточно народа, чтобы Данте мог скрыться среди них.

На удивление, с ним не произошло ничего необычного, хотя обычно к нему часто пристают, когда он вот так скитается по Алазелю. Данте предположил, что все просто были в приподнятом настроении от вчерашнего праздника.

И, наконец, он вышел из городских ворот. Он смотрел по сторонам в поисках стражи, и вдруг замер на месте. У ворот стоял Греггори, сын лорда.

Данте не мог не чертыхнуться про себя от увиденного. Неприятная встреча, ведь Греггори лез вон из кожи, чтобы как-то ему насолить, хотя между ними не было вражды.

По крайней мере, так было до вчерашнего дня...

Накануне верховный жрец сделал выговор Греггори за то, что тот чуть ли не поднял бунт. Греггори, в свою очередь, обвинял во всём Данте.

Он находился в нерешительности: у Алазеля были только одни городские ворота, так что ему придётся либо ждать, пока Греггори уйдёт, либо рискнуть и пойти на прямую. Он на секунду задумался, а не махнуть бы ему через стену, но сразу же отказался от этой затеи. Стена была почти 10 метров в высоту, так что даже если у него выйдет взобраться на неё, его увидят и поймают. Данте решил, что лучше всего ему выбраться из города как можно скорее.

Алазель не слишком сильно охранялся, как и большинство городов на Внешней Грани. Стражники стояли только для того, чтобы не позволить всякой нечисти пробраться в город. Они даже не проверяли, кто входит или выходит из города, а просто стояли с унылыми лицами. Хотя Данте и не знал, как они с ним поступит стража, он никогда ещё не пытался покинуть Алазель. Даже учитывая то, что у него могли возникнуть проблемы, если его заметят, Данте не пытался проскользнуть незамеченным: если его поймают крадущимся сквозь охрану, у него возникли бы ещё большие неприятности.

Во время того, как он проходил через ворота, его заметили двое стражников, но они и с места не сдвинулись. Двое других стражников общались с Греггори, и он был занят... ничем?

Он просто стоял, наблюдая за пятном грязи с отсутствующим взглядом. Его свита разговаривала о какой-то буфетчице из Чёрного Дома, местного трактира.

Когда уже Данте вышел за ворота и подумал, что это успех, он оглянулся назад удостовериться, что Греггори его не увидел. В это время его заметил один из стражников, который находился рядом с Греггори. Он подтолкнул локтем того, чтобы привлечь его внимание.

Вот дерьмо.

После этого Греггори посмотрел на Данте с кислой миной. Ну, какая бы кислая она не была секунду назад, но вскоре она изменилась на гримасу ярости. Греггори был вне себя — он узнал Данте.

— Ты! Мой отец очень зол из-за тебя! Из-за тебя я должен простоять у ворот весь сраный день!
— выкрикнул он, а его лицо побагровело, — как ты вообще смеешь попадаться мне на глаза?

Данте ожидал, что Греггори не очень обрадуется вчерашним событиям, но от его бурной реакции всё же нахмурился.

Чёрт.

Видимо, Греггори стоит у ворот только из-за того, что произошло во время фестиваля. Если бы Данте знал об этом, он бы не стал так нагло идти напрямик через ворота. Теперь ему предстояло как можно скорее разрядить обстановку. Он уже почти смирился с тем фактом, что его 4 Харизмы были бесполезны, но у него не было иного выбора, как ещё раз воспользоваться этой характеристикой. Данте напустил на себя послушный вид: он выглядел, как более состоятельные горожане при попытке втереться в доверие к отцу Греггори — он начал извиняться.

— Мне ужасно жаль, что я причинил Вам неудобства, милорд. Я в самом деле надеюсь на Ваше прощение, — сказал Данте. Греггори, пытаясь, открыл рот в попытке что-то ответить. Но Данте тут же его обрезал, — Не беспокойтесь, милорд, я покидаю Алазель и впредь Вас не потревожу.

Греггори запнулся, будто он о чём-то размышлял. К удивлению Данте, он заметно успокоился и даже улыбнулся.

— Ах, в таком случае я желаю тебе доброго пути.

Данте замер, уставившись на сына лорда.

Не может быть, что Харизма сделала... это.

Он прищурился.

— Благодарю Вас, милорд, я отправляюсь в дорогу.

Он повернулся и спустился по грубой грунтовой дороге, исчезая из виду.

Тем временем, Греггори повернулся к двум идиотам, которые стояли возле него. Их назначили смотреть за ним, чтобы он не уваливал от дежурства у ворот.

— Родерик, Айзек, у меня есть для вас задание.

Они вытаращились на него. Хотя оба были всего на пару лет старше Греггори, они всё ещё находились в позднем подростковом возрасте. Родерик был Воином. Он был большой и неуклюжий, его словно вытесали из камня. Он был одним из лучших Воинов среди молодёжи Алазеля. В перспективе Родерик мог стать личной стражей отца Греггори, будь он не настолько беспросветно тупым. Его полусонная физиономия и копна коричневых волос разрушали устрашающий образ, который обеспечила бы ему его масса. Естественно, он откликнулся первый.

— Греггори, нам приказали стоять здесь и следить, чтобы ты стерёг ворота. Если мы уйдём, нам влетит от капитана стражи.

Но Греггори и бровью не повёл. Он повернулся к Айзеку, полностью проигнорировав Родерика. Всё же Айзек был единственным, с кем он всегда общался. Он стоял весь во внимании, определённо ожидая приказов. У него был вполне обычный вид: высоковатый мальчик с коричневыми волосами и лицом, которое не выделялось бы в толпе. Но сам он был далёк от нормального. У него не только была довольно редкая Классификация Рейнджера, но он был ещё и самым надёжным человеком из всех, кого знал Греггори. Он поддерживал его с самого детства. Не смотря на приличную разницу в возрасте, он был верным подспорьем Греггори в любой ситуации.

— Что Вам будет угодно, милорд?

Греггори ухмыльнулся. Айзек был уверен, что однажды он станет правителем Алазеля, поэтому он не поддавал сомнению его приказы. К тому же он не боялся замарать руки. Единственной причиной, по которой он сидел здесь и не сводил глаз с Греггори было то, что он приневолился к некой буфетчице.

— Я хочу, чтобы ты выследил этого демона и сжёг его живьём, как он и заслуживает.

На лице Айзека не дрогнул ни один мускул после того, как он выслушал просьбу Греггори.

— Я могу его выследить и справиться с ним. Однако я не имею понятия, как мне его сжечь заживо.

Греггори улыбнулся в ответ и начал копаться в карманах. Через мгновение он достал оттуда не примечательный камень с выгравированной на нём руной.

Айзек недоуменно поднял брови.

— Используй вот это, только обязательно верни мне его, — последние слова Греггори прозвучали особенно грозно.

Айзек кивнул, взял камень и повернулся к Родерику.

— Пошли, Родерик, у нас есть работа.

— Но капитан стра...

Айзек не дал Родерику договорить, стукнув его по голове; он пошёл через ворота. Родерик замешкался, смотря то на Греггори, то на спину удаляющегося Айзека.

Он глубоко вздохнул и побежал за Айзеком.

Данте шёл сквозь лес. Он пробирался сквозь заросли, размахивая воплощенным им длинным кинжалом. Его пассивка "Танец с клинками" уже окупила себя сполна, ведь благодаря его улучшенной возможности орудовать режущим оружием, он мог абсолютно свободно продвигаться сквозь лес. Он смотрел по сторонам, стараясь уловить малейшее движение периферийным зрением. Время от времени он останавливался, чтобы оценить обстановку сзади него. Его слух теперь улавливал малейшие звуки. Он сам не мог до конца понять, чего он остерегался, но был настороже с тех самых пор, как Греггори улыбнулся ему напоследок.

Как только он вышел за ворота, то сразу покинул грубую грунтовую дорогу и свернул в сторону леса. Он был практически уверен, что был в опасности. Даже если это было не так, у него не было какого-то конкретного маршрута, поэтому ничто не мешало ему пойти вглубь леса. Но здесь тоже было небезопасно. Во-первых, его населяют несколько видов вьючных животных и одиноких хищников, во-вторых, окрестности Алазеля состояли из гор, утесов и ущелий. Его ситуация ещё усугублялась тем, что густая листва мешала его обзору.

Хотя Данте и планировал в конечном счёте добраться к центру Алерии, он бы никак не добрался туда живым. Для начала, ему стоило повысить уровень своих Классификаций и получить опыт сражений. Разница между регионом Внешних Граней и смежным с ним Внешним регионом была колоссальной. К примеру, отец Греггори был правителем целого города в регионе Внешних Граней. К тому же он обладал одной из самых редких Классификаций региона Внешних Граней, что делало его фигуру ещё более значимой. Но во

Внешнем регионе всё обстояло по-другому. Там не только расценивали его как дворянина низшего порядка невлиятельной династии, но ещё и были люди с двумя специализациями.

А разница между регионом Хаоса и Внешним регионом была ещё более разительной. Данте непроизвольно вздрогнул от самих лишь мыслей о центральных частях Арелии.

Но он быстро взял себя в руки, хотя его волосы встали дыбом и он ощущал мурашки по всему телу.

Но для него это было вполне привычно: после многочисленных побегов от стражи и людей, которые хотели ему насолить, его чувства существенно обострились. Он остановился и стал оценивать обстановку.

Через пару минут до него донёсся довольный смешок из-за дерева. Мужчина вышел в полтора метрах от Данте.

— Откуда ты знал, что мы ждали тебя, демон?

У Данте дрогнуло сердце — он узнал мужчину. Это был Айзек, который этим утром подтолкнул локтем Греггори. При этом он сказал "мы".

Данте моментально обернулся, что вызвало ещё один ехидный смешок Айзека.

— Ерунда, он здесь, — сказал он, показывая на дерево, из-за которого он вышел, — просто не любит марать руки. Родерик, вылезай. Мы приготовили для тебя сюрприз... Ничего страшного, нам не нужно нападать на тебя из засады, мы и так с тобой справимся, — он продолжил, глядя на потёртые боевые перчатки Данте, — ты всерьёз думаешь, что если ты будешь прятать своё запястье, никто не поймёт, что у тебя нет Классификации?

После этого он подал знак Родерику, который вышел из-за дерева. — Чего уставился? Живее хватай его, я хочу вернуть его в Алазель до того, как закроют ворота.

Родерик тотчас же бросился на Данте, вынимая короткий меч из ножен.

— Хватай его, и не убивай его пока, тупица.

Но было слишком поздно, ведь Родерик уже размахнулся мечом, который неумолимо приближался к шее Данте.

Услышав слова Айзека, на его лице на секунду проступило сожаление, как вдруг его меч столкнулся с... чем?

Родерик был в растерянности: как только он ожидал отрезать голову нечестивому демону, его уже и след простыл. Он оглянулся на Айзека, чтобы узнать, что произошло, но был полностью потрясен увиденным.

Данте просто стоял там, пялясь на свои руки, запачканные кровью. Он никогда ещё не убивал. Не то, чтобы он питал к этому отвращение, ведь убийства были обычной вещью в Алерии. К тому же он предполагал, что когда он отважится на странствие к внешним регионам, ему придётся убивать. Но убийство Айзека было таким внезапным.

В тот момент, как Родерик занёс меч, чтобы отрезать ему голову, Данте инстинктивно использовал Блинк, чтобы появиться сзади Айзека. Он перерезал глотку Айзека длинным кинжалом, который он использовал для срезки мелкокося.

Пока Родерик оборачивался, тело Айзека уже рухнуло на землю, и под его трупом была большая лужа крови.

Какое-то мгновение они смотрели друг на друга широко открытыми глазами. После этого Родерик взревел от ярости и с мечом на перевес бросился на Данте. На мгновение Данте замешкался, но сразу же блинкнулся в сторону и понесся из всех ног по лесу. Он не стал обманывать самого себя, что он может тягаться с Родериком только потому, что он убил Айзека внезапной атакой. Высокие показатели Телосложения и сопротивления от Классификации Воина не позволят Данте убить Родерика так же легко, как он перерезал глотку Айзеку, у которого была Классификация Рейнджера.

Ему едва удавалось быть впереди Родерика: как только тот приближался к Данте, он Блинкался, чтобы сохранять безопасную дистанцию. Благо Мана восстанавливалась быстрее, чем промежуток между его Блинками.

У него было явно больше Проворства, но его движения сковывали заросли, в то время как Родерик просто растаптывал все препятствия на своём пути.

Погоне не было видно конца. По крайней мере до того, как Данте, пробираясь сквозь заросли, не выбежал напрямик на поляну, которая заканчивалась крутым обрывом. Ему едва удалось остановиться вовремя, чтобы по инерции не свалиться с утёса. Он посмотрел вниз и увидел, что расстояние до земли было огромным. Если бы он упал, его тело можно было бы собирать по кусочкам.

В этот момент Родерик выскочил из лесу и остановился перед Данте.

Твою мать.

Стоп...

Ситуация была не так плоха, как он изначально мог подумать. Он кинул свой длинный кинжал прямоком в Родерика. Тот с лёгкостью отбил его в сторону. Данте попятился в сторону утёса, изобразив при этом, что он до смерти перепугался. Он несколько раз посмотрел вниз и обратно на Родерика, будто размышляя, стоит ли ему спрыгивать или нет.

Родерик, увидев выражение лица Данте, набросился на него, выставив вперёд меч. Он явно жаждал крови. Как только меч приблизился к Данте, тот улыбнулся.

Блинканувшись за спину Родерику, Данте мощным ударом сбросил его с края обрыва. Через несколько секунд раздался глухой звук.

Нельзя придумать более разочаровывающего конца такой эпичной погони...

Взглянув вниз, Данте поморщился. Родерик был не иначе как мёртв. Посмотрев с минуту на его изуродованный труп, Данте задумался, что ему делать дальше. Хорошенько пораскинув мозгами, Данте решил вернуться к месту, где убил Айзека, ведь у него наверняка есть какой-то полезный лут. Он залутал бы и Родерика, но склонился к тому, что его вещи не оправдают усилий, которые он потратит на спуск.

У Данте ушёл целый час на то, чтобы добраться туда, где находился труп Айзека. Это было не трудно, ведь он просто следовал протоптанной Родериком дорогой.

Данте не смог не скривить лицо при виде тела Айзека. Он ни капли не сожалел о том, что убил двоих стражников. Если уж на то пошло, в противном случае они бы его прикончили. Тем не менее, Данте ещё предстоит привыкнуть к убийствам —

таким была его натура.

Он подошёл к телу Айзека и начал его обыскивать. Первое, что он нашёл, было небольшое портмоне, в котором находилось 17 медных монет. Он улыбнулся, ведь он потерял все свои сбережения, когда его обманула старая ведьма.

Следующее, что он обнаружил, было гораздо, гораздо более ценным. Это был средних размеров камень, который удобно помещался в ладони, а с его лицевой стороны была малая руна огня. Камень был зачарованный. Вещь может быть зачарованна только теми, кто обладает Классификацией Зачарователя. Во Внешней Алерии такие вещи были практически мифическими, и стоили как минимум вдвое больше своего веса в золоте. Данте практически разразился смехом от восторга, кладя в карман такую неожиданную находку. Это конкретное зачарование позволяло разводить огонь, и оно не только питалось энергией мира, но ещё и могло восполнять себя. Данте только что решил проблему, о которой и не подозревал.

После того, как он забрал камень, Данте осмотрел одежду Айзека. Они были почти одного роста. Единственной проблемой был вес: Данте был худощавый, в то время как масса Айзека была ближе к средней. Поразмыслив немного, Данте всё же решил взять его одежду, ведь она

была намного лучше, чем всё, что было на нём одето. Хотя она и была испачкана кровью, он предположил, что сможет отмыть её у ближайшего ручья.

После того, как он ободрал Айзека до нитки, он сел и посмотрел на себя. С ног до головы он был покрыт кровью, она полностью покрыла его левую и пра...

Странно.

На его правой боевой перчатке не было и следа крови, хотя его предплечье буквально пестрило ею. Это было не единственным, что привлекло его внимание: под драконом образовался новый алый символ, настолько маленький, что он едва мог его разглядеть. Это был символ Классификации Рейнджера.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10265/235124>